

Глава 64. Песня о прошлой любви

После недолгого молчания начальник лагеря посмотрел на Сюй Цина и заговорил.

- Малыш, давай забудем об этом. Ты спас капитана Лэя, а этот человек уже мертв. Нам нет необходимости сражаться не на жизнь, а на смерть. К тому же, я старейшина Алмазной Секты. Если ты будешь сражаться со мной до смерти, это будет равносильно объявлению войны Алмазной Секте. Предок нашей секты – эксперт на стадии Возведения Основания!

Сюй Цин замолчал, а затем внезапно выплюнул полный рот крови. Его тело пошатнулось, когда он поднял правую руку, чтобы вытереть кровь.

В этот момент у начальника лагеря, который только что хотел перемирия, внезапно появился холодный блеск в глазах.

Он тут же бросился к Сюй Цину. Его скорость была ужасно велика, а тело вспыхнуло ярким светом. В этот момент казалось, что все его тело стало алмазным.

- Третье Алмазное Искусство!

Тело начальника лагеря горело ярким светом. Его аура была шокирующей, а убийственное намерение невероятно интенсивным.

С другой стороны, выражение лица Сюй Цина совсем не изменилось. Его изначальная слабость и дрожь исчезли, как будто все это было просто представлением. Его правая рука, которой он вытирал кровь, поднялась над головой. В то же время он слегка прикрыл свои кроваво-красные глаза.

Образ статуи бога из храма в глубинах запретной зоны возник в его сознании. Когда он поднял руку, повеяло чем-то невероятным, как будто у него в руке был клинок, созданный из Великого Дао.

Он имитировал этот удар бесчисленное количество раз, но никогда им не пользовался.

А теперь он почувствовал, что способен на это.

Пурпурный свет окутал его тело и поднятую правую руку.

Это отличалось от золотого света статуи. После того, как Сюй Цин скопировал его, он выпустил пурпурную ауру.

Вместе с появлением этого пурпурного света, в тот момент, когда начальник лагеря взревел и приблизился, правая рука Сюй Цина медленно опустилась, на первый взгляд совершенно небрежно.

В этом движении не было ничего страшного. Оно было совершенно обыденным и простым. Однако казалось, что в нем была заключена какая-то странная сила.

И это странная сила заставила весь пурпурный свет собраться в правой руке Сюй Цина. В тот момент, когда он опустил руку... Над его головой появилась огромная размытая тень меча!

И этот меч был огромным, словно это был меч самих небес!

Пурпурный свет ярко вспыхнул, затмевая солнечный свет и золотой свет начальника лагеря. Он окутал все вокруг. Когда правая рука Сюй Цина опустилась... огромный меч внезапно обрушился вниз!

В небе прогремел раскат грома, а земля в лагере задрожала. После этого скорость начальника лагеря постепенно замедлилась, пока он не остановился в трех метрах от Сюй Цина.

Он ошеломленно уставился на Сюй Цина, а затем медленно опустил голову, чтобы посмотреть на землю у себя под ногами.

Прямо у него под ногами появилась трещина, длиной от десяти до пятнадцати метров. Она начиналась прямо перед ним и уходила ему за спину.

- Этот удар... - пробормотал начальник лагеря.

В этот момент у него на лбу появилась кровавая линия, которая достигла сначала его подбородка, а затем протянулась по его груди. После этого из его тела хлынула свежая кровь. Все его тело разделилось на две половинки, которые рухнули на землю.

Вокруг воцарилась мертвая тишина. Были слышны только звуки тяжелого дыхания, свидетельствующие об ужасе в сердцах всех присутствующих.

Под заходящим солнцем пурпурный свет постепенно рассеивался, открывая лицо юноши. Капли крови стекали по его пальцам и падали в лужу крови на земле, создавая рябь.

Фигура в отражении была расплывчатой, но безжалостность и холод в его глазах были отчетливо видны.

Сюй Цин медленно убрал окровавленный кинжал и черную, как смоль, палку. После этого он также забрал талисман-сокровище, символы на котором были очень размытыми. Сделав это, он

развернулся и направился к Кресту и Луань Я, которые были среди толпы.

На лицах Креста и Луань Я было написано благоговение, когда они посмотрели на подходящего к ним Сюй Цина. Они наблюдали за тем, как он молча поднял потерявшего сознание капитана Лэя, который находился на грани смерти, и унес его прочь.

Поэтому они опустили головы и последовали за ним.

Под заходящим солнцем, тень Сюй Цина была очень длинной. Свежая кровь, покрывавшая землю, свидетельствовала о неопишуемой печали.

Падальщики в окрестностях невольно посмотрели на его фигуру, а затем на кровь и трупы, устилавшие длинную улицу.

Кровь позади Сюй Цина, казалось, образовала шокирующий кровавый след.

Некоторые люди вспомнили кровавый след, который оставил Сюй Цин, когда тащил труп рогатого питона, убитого на испытании падальщиков.

Две кровавые сцены словно наложились друг на друга.

- Малыш!

Закричал кто-то, а окружающие падальщики немедленно его поддержали.

- Малыш!

- Малыш!!!

Голоса становились все громче. Кричали старики, дети, мужчины и женщины с перьями на голове.

В их глазах медленно разгорался фанатизм, а их рев разносился по небу.

Именно так... отдавали честь падальщики!

.....

В сумерках, у входа в лагерь.

Сюй Цин нес капитана Лэя на спине. Когда он прибыл сюда, он обернулся, чтобы посмотреть на Креста и Луань Я.

Они вдвоем тоже посмотрели на Сюй Цина. В их глазах было благоговение, но в то же время намеки на сложные эмоции. Они о чем-то догадывались.

- Ты уходишь? – мягко спросил Крест.

- Я отправляюсь проводить капитана Лэя в последний путь, а затем... я уйду, – кивнул Сюй Цин.

Крест и Луань Я замолчали.

Сюй Цин почувствовал приближение разлуки в своем сердце, а затем бросил на них глубокий взгляд. После этого он перевел свой взгляд на лагерь, в котором он прожил полгода.

- Береги себя.

Луань Я пристально посмотрела на Сюй Цина, а затем подошла к нему, чтобы поправить растрепанные волосы. Она не возражала против свежей крови на его теле и нежно обняла его.

- А как насчет вас, ребята?

Сюй Цин не отверг объятий Луань Я и тихо задал встречный вопрос.

- Мы тоже должны покинуть это место. Не волнуйся, у нас с Крестом есть руки и ноги, да и сила у нас неплохая. Мы можем отправиться в любой другой лагерь, – ответила Луань Я с улыбкой.

Крест по-прежнему ничего не говорил, но он шагнул вперед и крепко обнял Сюй Цина.

Сюй Цин вздохнул и помахал им рукой. После этого он повернулся и вышел через главные ворота лагеря, направляясь к запретной зоне.

Позади него, под светом заходящего солнца, Крест и Луань Я стояли и молча смотрели на то, как он уходит. Когда фигура Сюй Цина исчезла за горизонтом, Луань Я пробормотала:

- Крест, сможем ли мы увидеть его когда-нибудь в будущем? К сожалению, мы все еще не знаем его имени.

- Я думаю... Имена не так важны.

Крест мягко покачал головой и взял Луань Я за руку.

Покинув лагерь падальщиков, Сюй Цин направился в запретную зону.

Он нес капитана Лэя на спине и бесшумно двигался вперед. Он точно также нес капитана Лэя в тот день, когда он был тяжело ранен после того, как они разделились. Это был тот же самый путь и тот же самый человек.

Однако он чувствовал, что капитан Лэй становится все слабее и слабее. Жизненных сил в его теле становилось все меньше, и в то же время от него начала исходить аура смерти.

Печаль в сердце Сюй Цина становилось все сильнее.

Он молча шагнул в джунгли и вошел в запретную зону. Он молча направился в определенном направлении, не снижая темпа. Время медленно шло. Солнце уже село, и наступила ночь.

Тем не менее, казалось, что от тела Сюй Цина все еще исходит густой запах крови и мощное убийственное намерение. Никакие мутировавшие звери не встали у них на пути, позволяя печальному Сюй Цину непрерывно двигаться вперед.

Два часа спустя позади него раздался слабый и хриплый голос.

- Малыш, мне только что приснился сон.

Капитан Лэй очнулся с ошеломленным выражением лица.

Он не спрашивал, как он здесь оказался, как не спрашивал и том, откуда взялся Сюй Цин, и ничего не говорил о том, что ему пришлось пережить.

- Во сне я видел Тао Хун и тебя.

Глаза Сюй Цина слегка покраснели, а печаль в его сердце стала еще плотнее. Он ускорился, но всеми силами старался поддерживать прежнюю стабильность, пока приближался к месту назначения.

- В этом сне, ты был все таким же послушным. Ты всегда занимал первые места в школе.

Капитан Лэй хотел рассмеяться, но похоже, что последние несколько фраз исчерпали большую часть его сил. Его голос постепенно слабел, пока он снова не потерял сознание.

- Какой хороший сон.

- Малыш, я больше не могу держаться.

Сюй Цин опустил голову и помчался вперед на полной скорости. Он попытался использовать свой пурпурный кристалл, чтобы помочь капитану Лэю, но это было бесполезно. Он не мог сохранить ему жизнь.

Наконец, еще час спустя, Сюй Цин добрался до того места, где они встретили Певицу в тот день. Это было все то же место и все то же большое дерево.

В этот момент Сюй Цин осторожно опустил капитана Лэя на землю и уложил его рядом с деревом. Его глаза были красными, а в носу чувствовалась кислинка, когда он смотрел на морщинистого старика, который находился на грани смерти.

- Капитан Лэй, - мягко позвал Сюй Цин.

Лежа рядом с деревом, старик медленно открыл глаза.

Его глаза были затуманены, когда он смотрел на мир вокруг себя. Лишь спустя долгое время, он, казалось, понял, что это за место. Он тихонько улыбнулся, а в его глазах появился намек на свет.

- Малыш, у тебя есть алкоголь?

Сюй Цин молча кивнул и достал из своей кожаной сумки фляжку с вином. После этого он поднес ее к губам старика и помог сделать большой глоток.

Этот глоток заставил свет в глазах старика стать еще ярче, словно последнее сияние догорающей свечи.

В этот момент он ясно увидел красные глаза Сюй Цина и рассмеялся.

- Почему ты плачешь?

Капитан Лэй, казалось, немного окреп. С помощью Сюй Цина он с трудом сел.

Прислонившись к большому дереву, он хотел поднять руку, чтобы коснуться головы Сюй Цина, но не смог этого сделать. Однако в тот момент, когда он сдался, Сюй Цин поднял его руку и аккуратно положил ее к себе на голову.

Старик рассмеялся.

- Мне очень повезло. По крайней мере, в такое время, рядом со мной все еще кто-то есть, готовый проводить меня. У меня есть вино, а также близкий человек, который сможет похоронить меня после смерти.

- Сколько в этом мире несчастных людей, которые погибли в одиночестве, оставив свой труп посреди дикой местности.

- Я не боюсь смерти. Я боюсь, что, когда я умру, рядом со мной не будет ни одного знакомого мне человека...

В этот момент свет в глазах капитана Лэя медленно померк. Он внезапно сказал:

- Малыш, я хочу сделать еще один глоток.

Сердце Сюй Цина было наполнено печалью. Он взял фляжку и осторожно поднес ее к губам капитана Лэя. Когда вино потекло, капитан Лэй ошеломленно обернулся и пробормотал:

- Красный Персик, ты здесь, чтобы забрать меня...

Вино пролилось на одежду старика и потекло на землю. Он так и не выпил его, а свет в его глазах угас вместе с огнем жизни.

Тело Сюй Цина задрожало, и он опустил голову. Он больше не мог контролировать печаль в своем сердце, и она распространилась из глубин его сердца, охватив все его тело.

Он крепко сжал фляжку с вином. Несмотря на то, что фляжка в его руке изменила форму, он не обратил на это внимания.

Лишь долгое время спустя Сюй Цин прикусил губу и отложил фляжку в сторону. Затем он поднял голову и посмотрел на старика, который уже никогда не проснется.

Он невольно вспомнил сцену, которая произошла в разрушенном городе, когда старик обернулся и спросил у него: «Малыш, ты хочешь пойти со мной?»

Слезы потекли из уголков его глаз.

Они удалили пятна крови на его лице, оставив два четких следа.

Выросший в трущобах, он уже давным-давно перестал плакать.

Однако сегодня он не смог сдержаться. Он смотрел на мертвого старика, пока небо снова не

посветлело. После этого он похоронил старика и флягу с вином под деревом.

Падальщикам не нужны надгробия, потому что никто не станет о них вспоминать.

Но у этого старика было надгробие.

Сюй Цин пустым взглядом уставился на надгробие.

Спустя долгое время он достал из своего кожаного мешочка комок мешковины и вынул единственную конфету, которая была внутри.

Он молча положил ее в рот, закрыл глаза и прислонился к дереву.

Сладко. Очень сладко.

Кое-кто сказал Сюй Цину, что он почувствует себя лучше, если съест конфету, когда ему будет грустно.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/2697844>